

ПОТЕРЯ КАЧЕСТВА

ТЕАТР

ЧИТИНЦЕВ связывает с Хабаровским театром музыкальной комедии давняя и прочная дружба. Хабаровчане неоднократно приезжали в Читинскую область на гастроли, и всегда их встречала теплая атмосфера, искренняя доброжелательность публики и критики. Вот почему новая встреча с полюбившимся театром была встречей старых друзей: читинский театр драмы, где проходили гастроли, в дни спектаклей хабаровской оперетты, как правило, был переполнен.

Дружба, как известно, предполагает откровенность, даже обязывает к откровенности. Это соображение и заставляет нас сказать со всей прямотой: прошедшие гастроли Хабаровского театра комедии в этом сезоне во многом не удовлетворили и разочаровали зрителей. И причина этого — значительное снижение художественного уровня целого ряда спектаклей. С театром произошло то, что на шахматном языке могло бы быть названо «потерей качества». Трудно сказать, почему это произошло: если наблюдаешь театр только на гастролях, не имеешь возможности вникнуть в сам процесс его творческой жизни, невольно приходится ограничиваться лишь оценкой результатов. В причинах театру, по-видимому, еще предстоит разобраться, и наверняка среди них найдутся как субъективные, так и объективные. Факт остается фактом: художественное качество многих спектаклей хабаровчан оставляет желать лучшего.

Если некоторое время назад недостатки опереточных театров объяснялись зачастую отсутствием полноценного свежего репертуара, своего рода «репертуарным голодом», то ныне этого уже не скажешь. Гастрольная афиша Хабаровского театра музыкальной комедии внешне производила довольно внушительное впечатление. Включая ряд классических оперетт, неизменно пользующихся успехом у слушателя, ведущее место она все же отдает советской оперетте и музыкальной комедии. Это по большей части интересные и с успехом шедшие в ряде театров страны произведения. Театральное руководство, таким образом,

не упрекнешь за неправильную репертуарную политику. Дело, однако, не в том, что играется, а в том, как играется...

Вряд ли в наши дни кому-либо надо доказывать, что главное в музыкальном театре — это музыка. А с ней-то как раз наиболее неблагополучно у хабаровчан. Это выглядит странно: ведь Хабаровск — музыкальный город, имеющий свой симфонический оркестр, располагающий относительно большим числом квалифицированных музыкантов. Между тем оркестр оперетты звучит откровенно плохо. Прежде всего, театр не имеет даже минимального количества оркестрантов, необходимого для исполнения не слишком сложных партитур. Это особенно сказывается, как обычно, на звучании струнных, которых почти не слышно, если играет весь оркестр. Но это еще не главная беда: есть вещи посерьезнее, и они не зависят от штатного расписания. Ведь нет почти ни одного (!) аккорда, который в оркестре звучал бы чисто. Все это изрядно отдаст неуважением музыкантов к своему искусству.

По правде говоря, не вся фальшь зависит от оркестра. Ведь даже пение исполнителей главных ролей зачастую не услышишь дальше четвертого ряда. Дело не только в природных вокальных данных, но и в вокальной культуре, которая зачастую тоже невысока. Недаром развернутые вокальные ансамбли часто подвергаются купюрам, неоправданным сокращениям.

Хотя первенствующая роль музыки в спектаклях музыкального театра не подлежит сомнению, все-таки нельзя забывать, что перед нами театр. И пренебрежение его законами, сценическим мастерством особенно опасно. Как раз мастерства-то и не хватает многим, в особенности молодым актерам театра. Например, Р. Даниленко в роли Гали Смирновой («Конкурс красоты» А. Долуханяна — Н. Доризо) явно не хватает культуры речи: она «грешит» специфической сибирской скороговоркой.

Л. Фоминской в роли Светы Черновой (в том же спектакле) не достаёт культуры чтения стиха, а Анатолию Гущину в большой и ответственной роли Арифа («Кавказская племянница» Р. Гаджиева — В. Есьмана и К. Крикоряна) хочется порекомендовать пройти курс сценического движения.

Особенно опасным нам кажется даже не отсутствие мастерства (мастерство — дело наживное, если есть желание им овладеть), а то, что у многих исполнителей рано пропало увлечение чудом театра. Актеры и певцы с заученной штампованной веселостью, не испытывая ее сами, вяло пытаются рассмешить зрителей, и нельзя отделаться от впечатления, что им самим репризы и реплики, словом — вся «работа» изрядно надоела. И, конечно — оперетта сразу становится скучной. А скучной она быть не может: монотонность, бесцветность полностью противопоставлена ей. С большой радостью читинцы увидели в гастрольной афише хабаровчан оффенбаховскую «Периколу». Но до чего малоузнаваема эта искрометная, красочная и стремительная оперетта! Она стала нудноватой, растянутой. И оттого резко выступила на первый план фальшь характеров и положений, очарование опереточной условности приобрело знак «минус».

То же произошло с опереттой В. Соловьева-Седого «Восемнадцать лет», где актерам не удалось создать ни одного запоминающегося образа. Правда, сентиментальное и натянутое, хотя и по-своему ловко скроенное либретто не способствовало этому.

Основной состав театра — молодежь. Поэтому особенно опасно, если в коллективе падает дух творчества и импровизации, столь необходимый оперетте. Характерно, что молодежи театра есть у кого поучиться, есть с кого брать пример в самом театре. Не странно ли, что образцы молодого задора и увлеченности искусством показывают «ветераны» театра — артисты среднего и старшего поколений. Так, коротенькие эпизодические роли пенсионера и пенсионерки в «Конкурсе красоты» приятно и проникновенно исполнили народный артист РСФСР Н. Войнаровский и заслуженная артистка РСФСР Н. Симонова. А в премьере «Кавказская племянница» по увлеченности, мастерству, верности в передаче кавказского колорита Н. Войнаровский в роли Джаваширова и З. Федоровская в роли Биби-ханум оказываются выше, затмевают даже Бебирли, главного героя этого веселого и в целом наиболее удавшегося спектакля. Отметим здесь, кстати, удачные танцы и успешный дебют самого молодого участника премьеры — маленького Андрияша Гаевого, очаровавшего в азербайджанском танце.

Все сказанное отнюдь не означает, что театр постигла бесповоротная неудача. Нет, перед нами, безусловно, работоспособный коллектив, в котором немало одаренных актеров. Отчасти доказывает это и премьеры «Кавказской племянницы», которую хабаровчане показали читинскому зрителю. И все-таки театру предстоит немало поработать, чтобы, не обольщаясь кассовым успехом, серьезно повысить требовательность в творческой работе. Только так театру удастся устранить возникшее облачко на горизонте нашей дружбы, только так можно вновь обрести «потерянное качество».

Юрий ЛОРИН.

1072, 7 сент.
Читинский рабочий
г. Чита